

[mid.ru](https://www.mid.ru)

Ambassador of the Russian Federation to the United States Anatoly Antonov's Interview with Nikkei Asian Review, September 18, 2020

9-13 minutes

Вопрос: Готова ли Россия рассмотреть предложения США («заморозка» ядерных боезарядов, включая нестратегическое ядерное оружие, ужесточение режима верификации), выдвинутые в ходе венской встречи 17-18 августа, в обмен на согласие Вашингтона продлить ДСНВ? Будет ли Россия в данной связи требовать от США «заморозки» развития ПРО?

Ответ: В первую очередь, хотел бы отметить, что состоявшиеся летом три встречи в рамках стратдиалога между Россией и США были, безусловно, полезными. Стороны стремились лучше понять подходы и «красные линии» друг друга. Продемонстрировали заинтересованность в определении перечня вопросов, по которым возможен дальнейший прогресс.

Тем не менее, российские и американские приоритеты на данном этапе существенно различаются.

Одним из наиболее серьезных «камней преткновения»

является проблема продления ДСНВ. Напомню, что Договор является последним действующим соглашением, ограничивающим два крупнейших в мире ядерных арсенала. Он – фактически единственное препятствие на пути эскалации многосторонней гонки ракетно-ядерных вооружений. Без сохранения ДСНВ в 2021 г. начнется период непредсказуемости. Сократится взаимное понимание наших стран в отношении стратегических ядерных арсеналов друг друга. С ослаблением мер транспарентности и сокращением каналов связи риск непреднамеренного использования ядерного оружия будет повышаться, равно как и вероятность, что кризисная ситуация может быстро перерасти в ядерный конфликт.

Наша позиция предельно ясна. Еще в декабре прошлого года Россия, как известно, выступила за немедленное продление ДСНВ без предварительных условий. При этом хотел бы подчеркнуть, что нашей стране это соглашение нужно ровно в той же степени, что и Соединенным Штатам. Определять «цену» за его продление – абсолютно неправильная политика. Подчеркну, что национальная безопасность России будет гарантирована и без Договора. При этом начинать гонку вооружений мы не будем.

Вашингтон не рассматривает возможность безусловного продления ДСНВ. В обмен на свое согласие в ультимативной форме выдвигает набор требований, по которым ожидает от России уступок. По сути, США хотят переписать верификационный механизм Договора.

Кроме того, Вашингтон настаивает на заключении некой политической договоренности, касающейся будущего

юридически обязывающего соглашения по контролю над вооружениями (КВ). Оно подразумевает «замораживание» уровней всех ядерных боезарядов (в т.ч. нестратегических) и установление предельно жесткого верификационного режима. При этом непонятно, на какие американские вооружения будет распространяться подобный контроль. В долгосрочной перспективе США не отказываются и от давления на Китай с целью подключения его к переговорам в этой сфере.

Мы готовы к дальнейшему взаимодействию с США по КВ, но исключительно на паритетной основе, с опорой на принцип взаимного учета интересов и озабоченностей. В этой связи выступаем за комплексный подход к договоренностям в указанной сфере, в которых должны быть учтены ключевые факторы, оказывающие влияние на стратстабильность. Среди них – ПРО, ракеты средней и меньшей дальности наземного базирования, средства «глобального удара», гиперзвуковые средства доставки, перспективное космическое оружие и др.

Вопрос: Готова ли Россия совместно с США работать над привлечением Китая к соглашению по КВ?

Ответ: Россия открыта к многостороннему разговору по возможным мерам обеспечения предсказуемости и сдержанности в ракетно-ядерной сфере при том понимании, что принуждение кого бы то ни было к участию в подобных дискуссиях – контрпродуктивный подход. Поэтому не можем поддержать нажимную линию американских коллег, пытающихся надавить на Китай, чтобы подключить его к взаимодействию по КВ. Консультации и переговоры такого рода должны вестись на основе консенсуса и с учетом законных интересов всех сторон. КНР – ответственная ядерная

держава, которая сама определит свои шаги в области КВ.

Для нас приоритетно присоединение к диалогу по КВ Великобритании и Франции. Эти страны не только обладают сопоставимыми с китайским ядерными арсеналами, но и являются союзниками США по НАТО, члены которого тесно координируют политику в ядерной сфере. Без участия Лондона и Парижа говорить о дальнейших ограничительных мерах в сфере ракетно-ядерных вооружений крайне сложно и вряд ли возможно. К слову, призыв к учету потенциала европейских ядерных держав в разговоре по КВ мы подтверждаем еще со времен Советского Союза.

Вопрос: Предлагает ли Россия ограничить размещение наземных РСМД в Азии? Считаете ли Вы, что развертывание американских ракет спровоцирует гонку вооружений в Азии?

Ответ: Выход США из ДРСМД в августе 2019 года привел к «развалу» этого важного для поддержания глобальной стабильности и безопасности Договора. Один из результатов этого ошибочного шага США – обострение проблемы недопущения эскалации гонки ракетных вооружений.

При этом подчеркну, что Россия сделала конкретные шаги по предотвращению скатывания ситуации к кризису. В феврале 2019 года наша страна взяла на себя односторонние обязательства не развертывать ракеты средней и меньшей дальности наземного базирования в любых регионах мира – включая Азию – до тех пор, пока там не появятся американские РСМД.

Сожалею, что российская инициатива о введении встречных мораториев была категорически отвергнута Соединенными

Штатами и их союзниками по НАТО. Более того, пентагон ускоренно разрабатывает и уже дважды испытал системы, ранее запрещенные по Договору. Официальные представители США периодически заявляют о намерении как можно скорее разместить перспективные ракеты в АТР.

Американским партнерам, пожалуй, следовало бы тщательно взвесить все риски дестабилизирующих последствий подобной линии, чреватой дополнительной эскалацией напряженности и гонки вооружений. Возможное размещение наземных ракет средней дальности США в Азии не только скажется на военно-политическом балансе сил в регионе и глобальной стратегической стабильности, но и напрямую затронет интересы национальной безопасности России. Дело в том, что этот регион находится вблизи российских границ, военно-морских объектов и баз Тихоокеанского флота, где размещены подводные стратегические силы. Развертывание там новых американских систем создаст угрозу нашему потенциалу ядерного сдерживания.

Мы не заинтересованы в усилении напряженности ни в АТР, ни в любой другой точке мира, равно как и в начале экономически разрушительной гонки вооружений. Надеюсь, что США и их региональные союзники разделяют такой подход. Мы готовы к совместной работе – наши предложения остаются в силе.

Вопрос: Американо-китайские отношения в экономической, военной и дипломатической сфере ухудшились. Какова позиция России относительно соперничества между США и КНР? Намереваетесь ли вы примирить их или займете сторону Пекина?

Вопрос: Американо-китайские противоречия нарастают. Но надежды, что стороны сумеют решить проблемы путем дипломатии, сохраняются. Мы рассчитываем, что здравый смысл в отношениях Вашингтона с Пекином возобладает.

У России налажены контакты с обоими государствами. У нас есть опыт разрешения межгосударственных споров в различных регионах мира. Если где-то существует потребность в наших балансирующих усилиях, то мы их оказываем. Но не навязываемся.

Обострение отношений между США и КНР не отвечает интересам России и всего мирового сообщества. Возможное продолжение торговой войны – угроза мировой экономике.

Считаем контрпродуктивными попытки США создать антикитайские объединения по всему миру. Это несет угрозу глобальной безопасности и стабильности. Россия, в свою очередь, никогда не будет принимать участие в альянсах против «третьих» стран, в том числе Китая.

Вопрос: США продвигают инициативу «свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона» совместно с Японией, Австралией и Индией. Считаете ли Вы, что США удастся сохранить и расширить свое влияние в Азии?

Ответ: Расширения влияния в Азии хотят многие страны мира. Это – естественно. Регион обладает мощным социально-экономическим потенциалом. Пандемия показала, что именно азиатские экономики первыми начали или готовятся выходить из коронакризиса. Что касается политики США в Азиатско-тихоокеанском регионе, то, конечно, там нужны шаги по решению многочисленных задач, связанных с хозяйственным

развитием и урегулированием различных проблем на объединительной основе. К сожалению, американская линия пронизана синофобией, и от степени ее поддержки регионалами Вашингтон выстраивает с ними отношения.

Упомянутую Вами инициативу «Индо-Тихоокеанского региона» сложно назвать «свободной и открытой». Скорее, наоборот: данный проект – «непрозрачный и закрытый», исключает многие другие страны, целые регионы, если, например, говорить об акватории Индийского океана. Вместо устоявшихся международно-правовых норм продвигается малопонятный «порядок, основанный на правилах». Каковы эти правила, кто их разрабатывал и с кем согласовывал – все это не уточняется.

Действия американцев в Азии не должны подменять многостороннюю и эффективную работу существующих региональных структур. Среди них – АСЕАН, Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, Восточноазиатский саммит и др. Участники этих механизмов, их партнеры, включая Россию, работают друг с другом на основе взаимоприемлемых подходов. Ищут консенсусные решения через переговоры.

Вопрос: Между Индией и Россией существуют прочные связи в военной сфере. При этом США выступают против того, чтобы Нью-Дели закупал у Москвы высокотехнологичную военную технику. Считаете ли вы, что усилия Вашингтона в рамках «Индо-Тихоокеанской инициативы» подрывают российско-индийские отношения?

Ответ: Сегодня у нас с Индией привилегированное

стратегическое партнерство. Сотрудничество с Нью-Дели развивается по нарастающей. В том числе в таких важных отраслях, как энергетика и ВТС. Российская Федерация наращивает взаимодействие в тех сферах, которые закрыты для индийских партнеров в США или западных странах.

Уверены, что правительство Н.Моди будет и далее проводить гармоничную многовекторную политику, развивать предсказуемые и взаимовыгодные отношения со всеми, включая Россию и США (к этому стремимся и мы). Убеждены, что менее всего Индии нужны подсказки со стороны о том, как укреплять вооруженные силы и обороноспособность. Тем более такие, которые пытаются разрушить добрые связи с Россией и другими государствами.